

О СЛОЖНОСТИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Синергетическую традицию, развивающуюся на постсоветском пространстве, можно рассматривать как своеобразный двухъядерный процесс. Первое «ядро» связано с естественнонаучным направлением синергетических практик, использующих вполне определенный математический аппарат. Основным объектом для соответствующих исследований являются сложные сильно неравновесные системы (физической, химической, экономической, социальной природы). Этот модус синергетического движения связан с именами И. Пригожина, Г. Хакена, С. Курдюмова, Г. Малинецкого и многих других исследователей. Однако есть основания говорить и о «втором» ядре, повлиявшем на постсоветский вариант развития синергетики. Речь идет о гуманитарных интерпретациях синергетических идей. В этих интерпретациях совершенно очевидны влияния размышлений о синергии П. Флоренского, совершенно особенной философии русских космистов. Оба «синергетических крыла» взаимоусиливают, взаимообогащают друг друга, но их едва ли возможно смешивать. Проект «Синергетика-2» (о котором часто упоминает В.Г. Буданов [3]) – во многом и представляет собой исследовательскую активность именно этой группы философов, философов науки. В этой связи и появляется мысль о проблеме особой «синергетической сложности», взаимосодействии внутри самой синергетики. Оба ядра постсоветского синергетического процесса видятся взаимодополняющими, что и создает некоторую уникальность по сравнению с другими национальными синергетическими традициями (к примеру, с немецкой).

Любая «синергетическая школа» развивает свои исследования с опорой на базовый терминологический аппарат, формирующийся вокруг термина «синергетика» (отдельная проблема связана с поисками причин игнорирования этого термина И. Пригожиным). Почему Г. Хакен выбрал слово «синергетика» для обозначения нового исследовательского направления? Почему в рамках советского, постсоветского пространства слово «синергетика» оказалось столь привлекательным не только для философов науки, но и для

широкого круга гуманитариев? Эти вопросы можно переформулировать и иначе: что такого особенного содержится в слове «синергетика», гипнотически притягивающего множество гуманитариев? Эта группа исследователей осваивает лишь ряд ключевых конструктов – сложность, неравновесность, параметр порядка, аттрактор, точка бифуркации. Интересно понять причины такого внимания к чисто научному подходу. Предположительно эти причины могут быть сведены к следующим.

Во-первых, в рамках проекта «Синергетика-2» появилась возможность реального «со-действия» представителей естественных и гуманитарных наук. «Физики» и «лирики» тяготели к более глубокому общению, не ограничиваемому рамками поэтических площадок. «Естественникам» было важно «засевать новые поля» своими идеями, а гуманитарии получили готовым вполне определенным набором конструктов, позволяющих существенно обновить, модернизировать гуманитарный концептуальный аппарат, сделать его в некотором роде «наукообразным».

Во-вторых, в результате обращения к слову «синергия» (взаимо-содействие) актуализировались, как минимум, две очень важные темы.

Первая тема связана с перенесением акцента, смещением направления интенции со Слова на Действие, то, что сейчас более привычно именовать термином перформативность (перформативный поворот). Повышенное внимание к Слову (логоцентризм), внимание, которое бесконечно разрослось за последние три столетия, стимулировало расцвет системы образования, науки, техники, но, одновременно, способствовало «рассеиванию» («девальвации») силы Слова. Слово утратило (в некотором роде) свою изначальную мощь. И для того, чтобы ее вернуть, необходимо обратиться назад, к действию, возможно, к действию без Слова, действию до Слова. Синергийность подчеркивает именно взаимно-со действие (хотя действие можно понимать, в том числе, как действие посредством слова).

Вторая тема, проявившаяся в процессе гуманитарного перепросмотра синергетики, неожиданно выводит на проблему сознания.

Известно, что весь XX век был ознаменован своеобразным

«штурмом» проблемы сознания. СОЗНАНИЕ – становится ключевым философским термином, оттесняющим на периферию слова разум, рассудок. Феноменологическая, аналитическая традиции оказались «заточены» на исследование проблемы сознания. Однако обе эти традиции являют собой весьма своеобразные локальные философские миры, дополняющие другие возможные философские миропорядки.

Одна из главных «сложностей» проблемы сознания заключается в вопросе о том, почему то или иное сознание из бесчисленно множества различных вариантов выборов (знаний, впечатлений, информации) осуществляет вполне определенное «схватывание»? Что эту определенность предопределяет?

Если от исследований сознания перейти в область «гуманитарной синергетики», то и в ней актуализируется аналогичный вопрос: почему, говоря о содействии, мы содействуем одним и не содействуем другим? Что управляет практиками содействия? Почему раньше мы «смотрели в одну сторону», а теперь ищем другие объекты внимания? Почему совершаются разнообразные «повороты»? Какие аттракторы, параметры порядка направляют эти процессы?

Фактически, гуманитариев, причисляющих себя к синергетическому движению, волнует тот же ключевой вопрос, который важен и для философов, изучающих сознание. Вопрос этот оказался важнейшим для XX века: как, почему возникает порядок из хаоса?

Исторически так сложилось, что аналитический вариант исследования сознания, связываемый с именами Дж. Сёрла Д. Деннета, Д. Чалмерса и многих других не очень прижился в постсоветской философии, несмотря на героические усилия, к примеру, В.В. Васильева или Д.И. Дубровского по перенесению этой традиции на «постсоветскую» философскую почву. Но синергетические идеи (установление порядка из хаоса) оказались более понятными достаточно широкому кругу исследователей. Благодаря аппарату синергетики появилась возможность размышлений о проблеме упорядочивания сложного.

В одной из своих статей Г. Малинецкий (один из основателей («столпов») российского синергетического

движения) предложил такую, фактически, поэтическую формулу: «Для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра» [4, с. 50]. Эту формулу можно использовать следующим образом.

Современное синергетическое движение настолько хаотично и неопределенно, что естественно возникает мысль по поводу того, что в новых условиях для этого научного направления вовсе нет попутного ветра и ему суждено угаснуть (особенно в его «гуманитарном» измерении). Однако, с определенной точки зрения, жизнеспособность гуманитарных синергетических наработок содержится в одном очень важном конструкте – сложности, обретающем парадигмальное звучание (парадигма сложности, о которой размышляет В.И. Аршинов [1]). При более детальном рассмотрении синергетическая (постнеклассическая) сложность оказывается бесконечно близкой (в своей «установочной», «идеологической» направленности) многим постструктуралистским наработкам, развивавшимся в творчестве М. Фуко, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ю. Кристевой и многих других. То есть, гуманитарная сложность (сложность) уже более пятидесяти лет, начиная с пионерских прорывных работ Фуко, Делёза, Деррида, является объектом серьезного исследовательского внимания и схватывается такими важнейшими для гуманитаристики конструктами, как дискурс (дискурсивная формация, порядок дискурса М. Фуко), планы имманенции, консистенции, ризоматичность, сериальность Ж. Делёза, Ф. Гваттари), деконструкция, различие, различение, грамматология, логоцентризм Ж. Деррида), интертекстуальность (Ю. Кристева). По этой причине и планировать новый виток развития синергетики (в версии «Синергетика-3» (см. подробнее работу В.Г. Буданова [3]) невозможно без методологической переработки постструктуралистской сложности. «Взаимодействие» различных «сложностных движений» вполне может стимулировать появление ветра, наполняющего паруса многих остановившихся парусников.

Список использованной литературы:

1. Аршинов В.И. Постнеклассическая рациональность как процессуальное сложностно-сетевое мышление / Первые Стёпинские чтения / отв. редакторы

- В.Г. Буданов, В.А. Лекторский. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 69–72.
2. Богатая Л.Н. От междисциплинарной методологии к методологии многомерной // Интегративна антропология. Медико-філософський журнал, 2018, №2 (32), С.78–80.
3. Буданов В.Г. Третье рождение синергетики // Філософія освіти, 2017, № 2 (21). С. 57–71.
4. Малинецкий Г.Г. Новая реальность и будущее глазами синергетики // Прогнозы и стратегии, 2009, №1. С.50–58.